

персона

“ЧЕРТ ЗНАЕТ, КАК НАЗЫВАЕТСЯ ТО, ЧТО Я ИГРАЮ”

Ян Аккерман — Газете

Голландский гитарист Ян Аккерман, в прошлом один из лидеров арт-роковой группы Focus, выступил на джазовом фестивале в Петропавловской крепости. После концерта он согласился ответить на вопросы Григория Рнова о своем творчестве, о группе и о музыке вообще.

Это ведь ваш второй приезд в Россию? Какие у вас впечатления от страны?

Прекрасные. Я люблю Россию. Я хотел сюда приехать еще в шестнадцать лет, но тогда был «железный занавес»...

Как вам реакция зрителей?

Они были несколько далеко от сцены, ну да ничего, все было нормально. В начале выступления было немало технических проблем, однако мы их постепенно преодолевали. Самая сложная работа — преодолевать такие вот проблемы. В финале мы уже прекрасно справлялись, но погнать нам поиграть не удалось из-за всей этой технической ерунды.

У вас одинаковые ощущения, когда вы играете ваши собственные произведения и хиты Focus?

Однаковые, мне все равно, я же их тоже писал. Вы знаете, есть что-то детское в том, чтобы думать об этом, вспоминать какие-то старые счеты... Хорошая музыка и есть хорошая музыка. Проблема лежит не в музыкальной плоскости, а в отношениях между людьми.

Вы сейчас не поддерживаете отношения с бывшими товарищами по группе?

С басистом, с барабанщиком — поддерживаю, а с флейтистом (Тейсом Ван Леером, вторым лидером Focus. — Газета) — нет.

У вас ведь была попытка воссоединиться с Ван Леером в 1980-х?

Да, но это была большая ошибка, тот проект не принес никакого успеха.

Во времена Focus вы сочиняли композиции, где солирующим инструментом была не гитара, а, например, флейта, и точно так же Ван Леер сочинял пьесы для гитары. Композиция «Sylvia», которую вы играли на фестивале, написана Ван Леером. Вы специально договаривались, что будете писать произведения друг для друга?

Да нет, просто был такой момент, и это было приятно. А по-

■ газета

отставной фокусник

Ян Аккерман родился в 1946 году в Амстердаме. В 1969 году вместе с клавишником и флейтистом Тейсом Ван Леером образовал группу Focus, в которой пробыл до 1976 года. Многие тогдашние композиции группы строились на своеобразной дуэли между гитарой и органом или флейтой. В музыке группы сочетались элементы старины, классической музыки, рока и джаза. В 1970-х годах Аккерман выпускал яркие и разноплановые альбомы, играя не только на электрогитаре, но и на испанской акустической, а также на лютне. В 1981-м на спор записал альбом «Oil in the Family» за сутки (впрочем, публика и критики встретили его холодно). В 1980-х выпускал пластинки преимущественно на небольших европейских лейблах. Выступал с рядом видных блюзовых музыкантов. В прошлом году, впервые посетив Россию, дал два концерта в Петербурге. Перед нынешним появлением на фестивале Аккерман выступил в Архангельске.

Фото: Анна Федотова

том стало скучно. Просто стало скучно иметь с ним дело как с человеком. Такое случается.

Вы играли в разных стилях — например, исполняли стилизации барочной музыки. Сейчас больше не занимаетесь этим?

Нет, почему, просто на фестивале мне не хочется играть, сидя в позе пингвина. Я часто играю на акустической гитаре, например, когда выступаю в Испании. Я вообще люблю разные стили. А на таком фестивале надо играть сильно.

А на лютне вы сейчас играете?

Да, но только дома. И больше я для лютни не сочиняю. Это требует слишком много времени, а у меня его сейчас нет: слишком беспокойная жизнь.

Как придумался ваш проект с аранжировщиком Клаусом Огерманом — диск «Agapjuez», где вы записали обработки классических произведений?

Он просто позвал меня в студию и попросил сыграть эти произведения.

Вы вообще часто обращаетесь к классической музыке?

Не так уж часто. Иногда случается, когда что-то такое приходит в голову.

Определяете ли вы то, что сейчас играете, как джаз?

Черт знает, как это называется! Мне кажется, сейчас употреблять слово «джаз» — это дурной вкус. Джаз ведь происходит из бурных 1920-х с тогдашними развлечениями, проститутками, спиртным. Он перешел в 1940-е и 1950-е, в 1960-е совсем чуть-чуть. А после этого по-

лучилось, что и бухгалтер играет джаз. Ушло ощущение почвы, живой формы искусства. Мне кажется, это началось еще с бибопа. Джаз, наверно, принял в дальнейшем другие направления — всякий фьюжн, Чик Кориа, например. Но за деревьями уже нельзя больше увидеть лес. Я знаю хороших музыкантов из молодого поколения, играющих в стиле би-боп, как, например, трубач Рой Харгрюэв. Начать играть такую музыку — мудрое решение, но я уже старая боевая лошадь, и в музыке мне хочется слышать шум.